

Сергей Журавлев Андрей Селюхов

**НИЖЕ -
ТОЛЬКО ВВЕРХ**

Книга четвертая

Зона отчуждения

**Андрей Адольфович Селюхов
Сергей Александрович Журавлев**
Зона отчуждения
Серия «Ниже – только вверх», книга 4

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4944258
Ниже – только вверх. Кн. 4. Зона отчуждения. Роман. : Люмэн; Санкт-Петербург; 2012
ISBN 978-5-905590-03-0*

Аннотация

Четвертая книга романа «Ниже – только вверх» увлекает читателя в новый вихрь невероятных приключений. Главный герой и его друзья продолжают борьбу за жизнь, скрываясь от преследователей. А тем временем алчные люди, добыв необыкновенное оружие – технологию по пересадке человеческого сознания, каждый по-своему, мечтают быть властителями мира, повелевать и управлять народами и странами. Удастся ли им это?!

Для поклонников остросюжетной литературы.

Содержание

Зона отчуждения	4
Краткое содержание первой книги «Гремучая смесь»	5
Краткое содержание второй книги «Детонатор»	6
Краткое содержание третьей книги «Очаг поражения»	7
Пролог	8
Надежда всегда опирается на мечту	10
Прежде чем играть в карты парами, узнайте, к кому лоялен ваш партнер	12
Не доверяйте никому и себе спящему	16
Думающему о смерти жизнь ни к чему	18
Не можешь простить – убей! Не можешь убить – прости!	21
Часто мы говорим желаемое, а делаем возможное	23
Чтобы не дать ничего, пообещай целое	26
Ураган не страшен только «капитану», сидящему на диване с пультом от телевизора	28
За вашей верой всегда стоит чей-то обман	32
Враг, протянувший вам руку над пропастью, спасатель	35
Смерти осточертела прелюдия по имени Жизнь	39
Точная наука несовместима с романтикой	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Журавлев Сергей Александрович, Селюхов Андрей Адольфович Ниже – только вверх. Книга 4. Зона отчуждения

Все персонажи романа вымышлены, совпадение или сходство их имен с именами реальных людей случайны.

Зона отчуждения

Зоной отчуждения называют растущие территории на планете Земля, однозначно непригодные для проживания человека. Они возникают вследствие военных конфликтов с применением боевых средств, заражающих огромные участки земной поверхности, а также в результате варварского отношения человека к окружающему миру. Следствие таких действий – техногенные катастрофы.

...Неуважение человека к природе, погоня за сиюминутной выгодой оставляют после себя пустыни вместо морей и лесов, а вокруг – города-призраки, осколки былой военной мощи несуществующих ныне государств, кладбища техники и радиоактивных отходов.

Краткое содержание первой книги «Гремучая смесь»

Преуспевающий в бизнесе Феликс Сергеевич Саенко обвинен в торговле наркотиками, взят под стражу и помещен в изолятор временного содержания. Сокамерники запугиваниями доводят его до испуга, и он отдает свой бизнес взамен на свободу. Следуя совету жены, под видом бомжа, бизнесмен прячется на принадлежащем ей мусороперерабатывающем заводе. Здесь его поджидают суровые испытания. Присутствуя на собственных похоронах, он понимает, что все произошедшее с ним всего лишь хорошая инсценировка, цель которой – физическое устранение и завладение имуществом. Однако ему удается избежать участи быть съеденным крысами. Он остается жив.

Здесь же – перипетии случайных участников этих событий: «девочки по вызову» Лизы, детдомовца Юры, талантливой журналистки Анны и отчаянного спецназовца Глеба. Все вместе они совершают побег со свалки.

Краткое содержание второй книги «Детонатор»

Вырвавшись на свободу, Феликс получает поддержку своего давнего друга. Беглецы делятся на три группы и разъезжаются в разные стороны. С ними происходят порой опасные, а порой забавные истории. Тем временем Феликс и Глеб скрываются на острове Бали. Покупая оружие для самообороны, они попадают в руки современных пиратов. Им удастся освободиться лишь благодаря опыту Глеба. Но даже в яванских джунглях их пытаются достать люди Хозяйки. Главным героям приходится вести локальные войны с применением всех современных средств вооружения. И тут наконец читатель откроет для себя имя «серого кардинала», человека умного, циничного и жестокого. Оказывается, бездушная Хозяйка всего лишь марионетка в его руках. Упустив Феликса, она сама становится жертвой манипулятора и вынуждена податься в бега.

Краткое содержание третьей книги «Очаг поражения»

Хозяйка, она же Наталья, спасает детей, которых сама приказала разобрать на органы. В ее мозгу происходят глубокие перемены, и она сама превращается в изгоя. Спасая детей, женщина сталкивается с большими трудностями. Она попадает в подпольный бордель, а затем удивительным образом бежит из него.

Встречается с простым русским мужиком, в которого нельзя не влюбиться. Он героически жертвует собой ради спасения Наташи и детей, когда их настигают посланные «серым кардиналом» спецназовцы.

Юрий, Лиза и их маленькая дочь обретают покой в гостеприимном домике лесника и живут в единении с природой. Сюда же приезжает Наталья со спасенными детьми. Она искренне кается перед сестрой и Юрой.

Феликс пытается легализоваться, и за помощью обращается к своему знакомому, работающему в Международном трибунале в Гааге. Его снова ожидают сюрпризы судьбы.

Тайна лаборатории, где влиятельный русский проводит эксперименты над людьми по трансформации сознания, раскрыта. К результатам исследований проявили интерес спецслужбы как России, так и других государств. Пытаясь совершить возмездие над Ильей, Глеб получает в руки совершенно новую технологию по управлению сознанием людей...

Пролог

Лопасты вертолета в паре с воющей на высоких оборотах турбиной издавали монотонно свистящее хлопанье.

«Пока все идет по плану», – мысленно подытожил начальник службы безопасности Международного суда в Гааге, собираясь сегодня лично возглавить операцию по захвату Ильи Карова, ведь за получение технологии, разработанной этим русским, ему пообещали настолько большую сумму, что никакие регалии не позволят получить ее и за несколько жизней.

«Этот русский – и идейный вдохновитель, и хозяин клиники... – размышлял Андерсен о человеке, создавшем уникальную технологию. – Ну и хитер парень! Зарегистрировал учреждение под видом санатория по реабилитации людей с черепно-мозговыми травмами, а на самом деле там денно и ночно ставились опыты над живыми людьми...»

Конечно, потребовались годы и годы работы, многовековой опыт медицины, современные достижения био– и нанотехнологий... А сколько труда и времени потрачено нейрохирургами для разработки метода ввода и вывода информации из человеческого мозга?! Тут и математикам, и программистам, и электронщикам пришлось потрудиться, чтобы создать устройство, позволяющее считывать все, что находится в мозге... Боже мой! Неужто в самом деле появилась возможность преобразовывать полученные данные в «цифру» и записывать на любой носитель информации?! А главное, просканировав мозг, можно не только узнать о человеке все, до мельчайших подробностей. Оказывается, теперь можно наполнить мозг любой информацией... Говоря языком компьютерщиков, эти русские создали интерфейс, соединивший напрямую «живой мозг» с вычислительной машиной... И вот эта штукавина и ее автор находятся в моих руках!»

Набрав полные легкие воздуха, Андерсен медленно выдохнул и, чтобы справиться с волнением от предвкушения большого выигрыша, включил спутниковый телефон. Дождавшись ответа с другой стороны, сообщил:

– «Рыбка» попала в сети, однако ее оглушили наши конкуренты.

– Каковы шансы на то, что она будет доставлена ко мне? – прозвучал вопрос.



– «Рыбка» попала в сети, однако ее оглушили наши конкуренты

– Никаких... Требуется срочный осмотр доктора. Я проинформирую дополнительно.

– Если «рыбка» не выживет, вы ничего не получите. Конец связи, – поставил точку заказчик.

Андерсен приказал своим бойцам узнать месторасположение ближайшего медицинского учреждения. Те по-русски обратились к пилоту, он ответил, что прямо здесь, в Тотье, есть неплохая больница.

– Тогда садись поближе, – распорядился Андерсен.

– О'кей, посажу прямо во дворе клиники, – на весьма приличном английском ответил пилот.

Надежда всегда опирается на мечту

Гаага. Настоящее время

В большом кабинете за массивным столом сидел начальник службы безопасности Международного суда Майкл Андерсен. Взяв карандаш, он провел линию на листе, лежавшем поверх других. Черный грифельный след расчертил его ровно пополам. Черта, оставленная карандашом, разделила не только лист, но и время на периоды до сегодняшнего дня и на то, что будет завтра. Слева от линии он поставил плюс, справа – минус. Задумавшись, потер пальцами свободной руки виски и в правой колонке написал: «Кому это выгодно?» – и отложил карандаш.

Разменяв пятый десяток, он понял, что предаваться размышлениям можно только в двух случаях: когда за них платят или когда это выгодно тебе. Все остальное от лукавого. Он выполнил свою работу, теперь можно получить вознаграждение и отправиться на покой. Благо обещанная сумма позволит сделать оставшуюся жизнь очень-очень комфортной. Андерсен открыл холодильник и достал из морозилки бутылку шведского «Абсолюта». В считанные секунды стекло покрылось изморозью. Андерсен налил тягучую водку в хрустальный стакан, подошел к окну, неторопливо сделал пару больших глотков и подумал:

«Возможно, мне не удастся потратить вознаграждение, даже если я его и получу. Секреты тяжело разведать, но еще сложнее сохранить в тайне добытую информацию. Стоит отдать заказчику добычу, и добытчик больше не нужен. Мавр сделал свое дело, мавр может уходить».

Андерсен не хотел быть мавром, зная, как и куда в таких случаях «уходят». Усмехнувшись своим мыслям, он вернулся к столу и, взяв карандаш, написал на бумаге справа: «О тайне зна...». Грифель сломался от нажима. Он достал из кармана швейцарский нож, аккуратно заточил острие, придвинул лист и дописал: «О тайне знаю только я, и это большой плюс». Довольный сделанным выводом, допил водку и поставил стакан на середину листа. Затем, вызвав секретаря по селекторной связи, спросил:

– Фред, русского доставили?

– Да, мистер Андерсен. Его поднимают к вам по служебному лифту. Секретность обеспечена, как вы и приказали.

– Он в состоянии отвечать на вопросы?

– Оперативники доложили, что ведет себя вполне адекватно... – После небольшой паузы Фред добавил: – Соответственно ситуации, в какой оказался.

– Сразу ко мне, и одного, без сопровождения. Да, и еще крепкого чаю с бутербродами. – Не дожидаясь ответа, Андерсен нажал «отбой» и взял в руки стакан.

Вода стекла на бумагу, образовав мокрое пятно, объединившее плюс и минус.

«Быть может, это справедливо», – подумал Майкл, убирая водку и стакан.

Затем, достав из стола салфетку, промокнул набежавшую воду сначала с листа, а затем со стола, где стояла бутылка. Бросив влажную салфетку в урну, устроился в кресле поудобнее и стал ждать, понимая, что беседа обещает быть долгой и сложной.

Не успел Андерсен углубиться в мысли, как в кабинет без стука вошел секретарь с бутербродами и парующим чайником.

– Шеф, русский здесь, только из-за ранения слаб. Доктор сделал все необходимое и рекомендует его сегодня не тревожить.

– Ничего страшного, общение со мной он переживет, но доктора на всякий случай оставь в приемной. Русского сюда. Никого не впускать. Для всех остальных меня нет.

После ухода секретаря босс неожиданно почувствовал, что тело его покрылось холодной испариной. Волосы слиплись и похолодели пальцы. Сначала он решил, что это результат действия алкоголя, но потом вспомнил, что такая же реакция у него была и во время боевых операций, когда было неизвестно, наступит ли завтра, а если и наступит, то у кого. Андерсен подумал, что за свое «завтра» он готов перегрызть глотку кому угодно, и в этом ему поможет человек, которого он ждет.

Прежде чем играть в карты парами, узнайте, к кому лоялен ваш партнер

Стукнула дверь. Андерсен поднял взгляд и увидел, как Фред вводит, поддерживая под руку, человека, слегка волочащего ногу. Голова визитера была перевязана, а на несимпатичном, плоском лице красовалась ссадина. Хозяин кабинета лично занимался его поиском, рисковал жизнью и потратил почти миллион евро.

Майкл поднял с кресла плотное тело. Изображая огромную радость, пошел навстречу русскому и протянул для приветствия руку. Но радость улетучилась, как только их взгляды встретились. Вместо ожидаемой растерянности и паники он увидел на лице русского надменную усмешку.

– Можете не представляться. Мне известно, кто вы: гражданин Швеции, кадровый разведчик, начальник службы безопасности Международного суда в Гааге Майкл Андерсен.

Русский, вяло пожав зависшую руку хозяина кабинета, отодвинул стул и, кривясь от боли, неловко присел. Окинув взглядом продолжавшего стоять над ним с протянутой рукой шведа, спросил:

– Я арестован? А если да, то за что?

– Господин Каров Илья Иванович, если не ошибаюсь, вы бывший работник Администрации Президента России? – потянул резину начальник безопасности, раздосадованный тем, что едва живой русский перехватил инициативу и получить свое по-быстрому не выйдет.

– Именно так. Но вы не ответили на мой вопрос. Если я арестован, то требую звонка в посольство. И сделайте это как можно быстрее, если не хотите осложнений. Моя личность в посольстве известна.

– Господин Каров, конечно, вы находитесь у меня не по своей воле, но это не арест. Разумеется, я могу позвонить в русское посольство. Правда, я не уверен, что вас это порадует. Вы помните, что произошло в течение последних часов? Надеюсь, память после ранения вас не покинула? – Андерсен открыл сейф, достал черную кожаную папку и положил перед Ильей. – Ознакомьтесь и сделайте выводы. Тогда вам станет легче принимать участие в беседе. Если же вы не помните последних событий, давайте вместе посмотрим о них фильм... – Андерсен позвонил секретарю и попросил принести ноутбук с большим монитором.

Первым же файлом была фотография Карова времен его службы в администрации президента, судя по всему, взятая из архива. Затем излагалась его полная биография и несколько строк о матери. На следующем листе перечислялись фамилии докторов, делавших ей пересадку сердца, адрес клиники, а в графе «донор», вместо фамилии, стояли страна Косово и знак вопроса... Потом в донесении о клинике, проводившей нелегальные операции по пересадке органов, Каров увидел свою, жирно подчеркнутую фамилию. Затем были фотографии Зака Кацмана, турецкого доктора Франкенштейна, копии приказов об их аресте... Когда Каров дошел до последних страниц досье, то увидел, что здесь речь идет уже о клинике, проводившей эксперименты по корректировке сознания. Были документы, рассказывающие и о мусороперерабатывающем заводе, и медсанчасти при нем, где подготавливали живой человеческий материал для этих опытов. И напоследок он увидел свою современную фотографию с указанием адреса клиники близ Тотьмы.

Пока Каров знакомился с досье, Андерсен с большим интересом наблюдал за его реакцией, но, к своему большому разочарованию, ничего не заметил. На лице русского не дрогнул ни один мускул.

– Что вам от меня нужно? – спросил Илья, закрыв папку.



Вместо ожидаемой растерянности и паники он увидел на лице русского надменную усмешку.

– Если скажу, поможете?

– Все зависит от того, что вы предложите взамен.

– А разве ваше спасение – не достойная оплата?

– Я никого не просил меня спасать. И если вы не ответите на мои вопросы, отвезите меня назад в мой лес, и я лично вас отблагодарю.

– Господин Каров, давайте сначала посмотрим фильм, а потом поговорим, – предложил швед, заметив, что Фред подготовил все к просмотру. – И Бога ради, простите мою невнимательность. Забыл о гостеприимстве. Чай, бутерброды... Водка, если хотите...

– Спасибо, от еды не откажусь. А спиртное в моем состоянии смерти подобно. Я ведь врач.

Андерсен передал флешку Фреду, и тот запустил видеоролик. Хозяин кабинета нажал кнопку на пульте, и окна прикрыли шторы. Приглушив освещение, он попросил Фреда покинуть кабинет.

Черно-белая картинка HD-разрешения в мельчайших подробностях показывала историю прошлой ночи. Каров видел силуэт гражданского вертолета, мужчин в черных комбинезонах с автоматами, слышал их голоса... Потом пошла смазанная картинка. Видимо, оператор снимал на ходу камерой с инфракрасной подсветкой. В следующую минуту Илья увидел освещенную вертолетным прожектором яму. Один из бойцов на тросе спустился с вертолета на землю, ощупал лежащего на снегу мужчину и, убедившись, что тот жив, поднял его в вертолет вместе с рюкзаком.

Каров смотрел видео, переживая ситуацию заново. Он почувствовал, что в горле пересохло, а голова была готова лопнуть, будто сдавливаемый тисками грецкий орех. Как врач Илья понимал, что, имея сотрясение мозга, поступает рискованно, попросив немного спиртного. Швед остановил просмотр и выполнил просьбу.

Получив стакан и бутылку, русский трясущимися руками наполнил хрусталь до краев, расплескивая водку. Шумно глотая и обливая подбородок, выпил содержимое до дна. Андерсен следил за каждым его движением...

– Берите бутерброды и закусывайте. Учитывая, сколько вы выпили, не хочу, чтобы быстро захмелели. Нам еще долго беседовать.

– Спасибо, – ответил Илья, но от угощения отказался. Ждал, что алкоголь погасит внутреннюю дрожь. – Продолжим.

Андерсен включил аппарат. Каров увидел свое окровавленное лицо и услышал, как один из мужчин сообщил кому-то, что поднятый человек жив.

– Признаюсь, что фильм снимал не Спилберг, да и перед оператором не ставили задачу завоевать «Оскар». Обычный отчет о проведении операции. – Швед включил свет и отметил, что выражение лица собеседника изменилось.

– Так, значит, это была операция? «Спасите рядового Райена?» – криво усмехнулся Илья и добавил: – У вас не будет минеральной воды?

– Вам какой?

– Негазированной.

Андерсен достал из холодильника бутылку «Пернь» и, открыв, передал Илье. Пока русский пил воду, плеснул и себе водки чуть на доньшко.

– Я бы не сказал, что мы спасали рядового. Скорее, маршала. Возвращаясь назад, на радаре видели пару вертолетов. И мне показалось, что они были не ваши. – Сделав паузу, Андерсен добавил сухо: – Так вы еще хотите, чтобы я позвонил в посольство?

Илья посмотрел на хозяина кабинета сквозь стакан: вода размывала черты собеседника, отчего тот стал похож на утопленника. «А в действительности тону я... И если ничего не придумаю, не быть мне ни живым, ни свободным», – грустно отметил Каров и обратился к хозяину кабинета:

– Я повторюсь. Зачем вы меня спасали? Ваша контора не Армия Спасения, да и вы явно не мать Тереза...

– Темнить не стану. Вы носитель секрета, к которому проявили интерес люди, нанявшие меня. Заметьте, секретов не государственных... Однако если какое-либо государство станет их обладателем, то сможет смело причислить себя к рангу сверхдержав.

– Вообще я не завидую ни вам, ни вашим нанимателям, – Илья взял бутерброд, с жадностью съел его и взял следующий.

– Господин Каров, советую лучше подумать о себе.

– Я о себе всегда думаю, – заговорил с полным ртом русский. – Спасли – спасибо. А сейчас я хочу спать. Поговорим завтра на трезвую голову. Извините, что обманул ваше ожидание. Что-то меня развезло после выпитого.

– Понимаю, вам нужно подумать, – швед вызвал секретаря и отдал распоряжение: – Фред, отведите гостя в комнату отдыха и усильте охрану.

Не доверяйте никому и себе спящему

История Ричарда Флеминга

В последнее время сэр Ричард Флеминг просыпался особенно тяжело. Не из-за того, что с вечера долго не мог уснуть, а потом быстро включиться в реалии дня. Мало спать он привык с детства. Осознание мысли, что человек в состоянии сна проводит треть жизни, его шокировало. Находясь в состоянии сна, человек не получает в полной мере того, что может получить бодрствуя: знания, связи, удовольствия и власть. Сон длительностью пять часов его полностью устраивал, но сейчас он спал не более часа в сутки. И сон его не был сладким наслаждением с красочными видениями. Теперь ему снился один и тот же кошмар – его смерть. Как только он проваливался в темноту, за ним начиналась погоня. Он убегал от собственного кота. Красивое ухоженное животное всегда было рядом: ночью кот спал у кровати, а днем возлегал в специальном кресле в кабинете хозяина. Иногда Флеминг позволял ему понежиться у себя на коленях. Добрый и ласковый зверь был единственным существом, преданно и искренне любящим своего хозяина. И надо же, именно он в сновидениях сэра Ричарда Флеминга превращался в подобие уссурийского тигра. Вначале Ричарду удавалось оторваться от погони, но постепенно его ноги становились ватными, и преследователь настигал его. Флеминг падал, истерично кричал, точнее, визжал, как свинья недорезанная, а любимый зверь истязал хозяина, играя с ним, как с мышкой, подбрасывая и чаще всего не ловя. Когда Флеминг умирал, задыхаясь под лапой котятры, – сон улетучивался, и, проснувшись, он еще долго приходил в чувство на холодных, пропитанных собственным потом простынях. Он лежал, тяжело дыша, и не открывал глаза, боясь увидеть себя в загробном мире...

Именно теперь, во время видений, он не только понял, но и ощутил, что его время на земле ограничено. Смерть – это не дань, это логическое завершение пути, необходимость освободить место и дорогу для идущих следом. А умирать сэр Ричард Флеминг не хотел. Он знал, что многие мечтают о смерти, но только не он! Он – не все! Он другой, и будет жить вечно. Постоянно повторяющееся видение заставило его найти объяснение сну, расшифровать его. И, к своему удивлению и радости, Флеминг узнал, что видеть собственную смерть – хороший знак. Это говорит о том, что у него в ближайшее время появится возможность начать жизнь с чистого листа. Но, даже зная об этом, Флеминг не мог себя успокоить и перестать бояться ночного кошмара.

Природа обделила его внешностью. Да что там говорить, – обокрала. Поздняя беременность мамы не была удачной, и он явился на свет намного раньше положенного срока сморщенным уродцем. Благодаря деньгам ему помогли выжить. Затем престарелые родители сделали все, чтобы их чадо получило лучшее образование.

Конечно, уродцу с хорошим образованием и большим капиталом жить проще, чем человеку привлекательному, но необразованному и бедному. И все же Ричард Флеминг с детства мечтал быть здоровым и красивым.

Когда он повзрослел и стал проявлять интерес к девушкам, понял, что они сторонятся его. Их пренебрежение выработало в нем скрытую нетерпимость и неуважение к женщинам. Понятное дело, он пользовался услугами девочек по вызову. Но даже за большие деньги они не могли скрыть брезгливого отношения к богатому клиенту. Все до единой, оказывая секс-услуги, не только закрывали глаза, но и просили потушить свет! За это он их ненавидел и именно поэтому не занимался любовью, а скорее насилдовал.

Со временем Флеминг стал инвестировать немалую часть своего дохода в медицинские изыскания в области смены тела. Задачу, поставленную перед учеными, можно было

бы считать абсурдной, но он платил, и они проводили опыты, на протяжении долгих лет поглощая средства и обещая вот-вот получить желанный результат. А Флеминг верил и продолжал вкладывать деньги, увеличивая суммы...

Вскоре Ричард возненавидел оба пола и стал воспринимать их как инструмент для достижения своих целей. От «мелкого гвоздика» – массажиста до финансовых воротил и мировых научных светил. Единственное, кого после своего кота любил Ричард, были насекомые: муравьи, пчелы и термиты, то есть все те, кто жил социумом. Он восхищался их строгой вертикалью власти – иерархической системой. Строители, добытчики пищи, солдаты, полицейские, прислуга и царица. У пчел было еще одно замечательное свойство. Самцов, занимавшихся все лето воспроизводством потомства, осенью, после завершения медосбора, как лишние рты вышвыривали из улья.

В человеческом обществе, к сожалению, он наблюдал совершенно другую картину. Родился инвалидом, никчемностью – и всю жизнь жрет, получает уход, пока не подохнет. А нормальные четверть века учатся, потом ищут себя и, не успев полноценно поработать, старятся и переходят на социальное обеспечение до самой смерти. Разве ж это правильно?! Все должно быть иначе. Не работаешь – не ешь! Именно такое общество Флеминг считал идеальным. Даже собственный кабинет, в котором он безвылазно просиживал дни напролет, управляя своей финансовой империей, был увешан изображениями срезов муравейников, термитников, ульев и осиних гнезд. Они были созданы разными художниками в разных стилях. Флеминг вознамерился во что бы то ни стало создать подобную систему человеческого общества.

Себе лично он отводил роль вершины пирамиды. К тому же в идеале его тело всегда должно быть молодым, да еще и несколько тел двойников находиться в запаснике. Если что случится, – метеорит, к примеру, на голову свалится, – чтобы даже опомниться никто не успел: «Король умер! Да здравствует Король!..»

Но пока в его жизни ничего не менялось. Вот и последний год принес лишь боль разочарования. Тело старело... и теперь, когда смерть показала свое лицо, он был готов все до пенни отдать на решение поставленной задачи. А вдруг дама в белом с косою в руках не позволит ему прожить еще год-другой? Для чего тогда все его капиталы??? Сэр Ричард Флеминг созрел идти ва-банк, чтобы не потерять жизнь. Посему купил десятки информаторов в разных аналитических агентствах, в том числе и в международном трибунале, постоянно сливающих ему свою мало-мальски интересную информацию.

«Неужто сон в руку!»

Всего несколько дней назад замаячил свет в конце тоннеля. То, чего не смогли создать десятки ученых концерна Флеминга на протяжении нескольких лет, сделал один русский буквально за год. Если он получил реальный результат, то Флеминг готов отдать любые деньги, лишь бы завладеть им.

Думающему о смерти жизнь ни к чему

Москва. За месяц до настоящих событий

Илья никак не мог уснуть: мысли сменяли одна другую. Он встал с кровати и долго листал альбом со старыми семейными фотографиями. Неоднократно пролистав жесткие страницы, выделил закладками самые выразительные юношеские фото своей матери. Одно цветное, поблекшее от времени, где мама позировала возле городского фонтана, было необычайно красиво. Развешивающиеся волосы цвета колосающейся ржи спадали на плечи. Упругие холмики под ситчиком в синий горошек, тонкая талия, подчеркнутая пояском, аккуратные коленки и голень. Туфельки, подходящие размером разве что Золушке, завершали совершенство образа. Слегка раскинутые в стороны руки придавали фигуре легкость, и, казалось, она вот-вот взлетит. Именно эту фотографию Илья вытащил из альбома и положил в бумажник.

Следующим утром он был в клинике к десяти часам и, увидев Аркадия, с ходу спросил:

– Как у мамы?

– Сейчас она бодрствует. Приняла водные процедуры, позавтракала и слушает музыку. Можете ее навестить, но оденьте это... – доктор передал Карову халат, бахилы и марлевую повязку.

У палаты собралась группа врачей. Сегодня должен состояться консилиум. Доктора попытались войти в палату вместе с Каровым, но он прикрыл перед ними дверь.

– Спасибо. Вы мне сейчас не нужны. И вы, Аркадий, подождите у себя в кабинете. Вы тоже выйдите, – попросил сиделку.

Людмила Александровна сразу узнала сына, но на ее лице не отразилось никаких эмоций. Даже пальцы не шевельнулись. Илья встал перед ней на колени, взял иссохшую, холодную, как у покойника, руку и прижался губами.

– Сынок, встань, я хочу тебя видеть, – попросила она, но голос ее был не таким, как прежде. Единственное, что оставалось маминым – это глубина синих глаз, в которых Илья уловил едва заметный блеск.

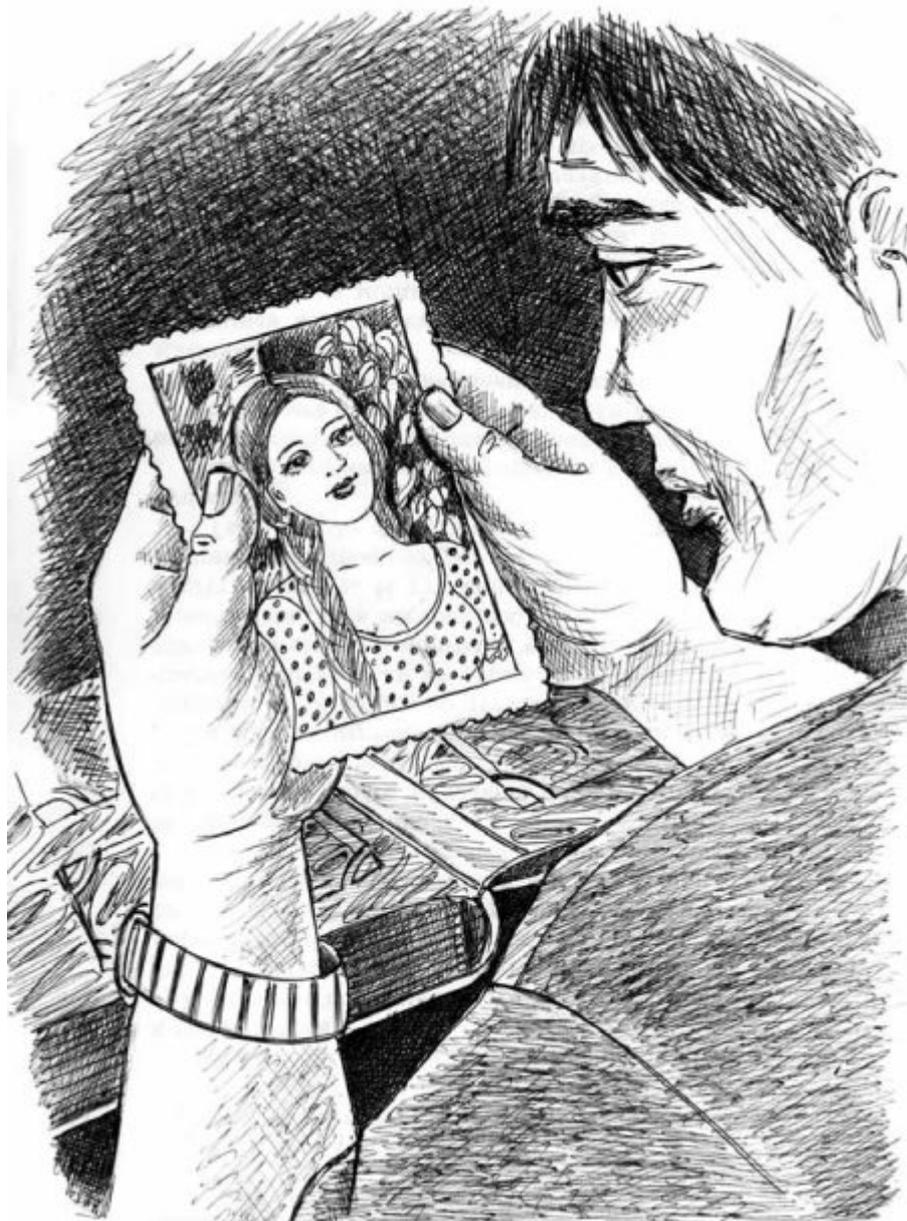
– Мамочка, зачем ты это написала? – достав из кармана рубашки листок, показал его матери. – Прошу тебя, потерпи еще немножко. Доктора говорят, что ты идешь на поправку.

– Илюша, дорогой мой сын! Если ты меня любишь – отпусти! Я устала... – с мольбой в голосе произнесла женщина, но так и не смогла дотянуться до его лица. Рука матери, обессилев, опять упала на покрывало. Илья коснулся ее и хотел что-то сказать, но мать остановила его.

– Ничего не говори и слушай внимательно, – уверенным голосом приказала она и продолжила: – Я отжила свое. У меня осталось единственное желание – спокойно умереть. Нет смысла менять ведра или красить крышку на колодце, если в нем нет воды. Ее не вернуть, так же, как не потешить сменой органов мою душу... Если ты меня искренне любишь, сынок, дай моему телу возможность умереть! Отпусти мою уставшую, измученную душу. Прошу – отпусти!..

Она закрыла глаза, а Илья еще долго стоял возле ее кровати. Он смотрел в никуда, но перед его взором четко нарисовалась картина засыпанного доверху песком колодца...

Глядя седые мамины волосы, он словно пытался выгрести тот песок, но песок все прибывал и прибывал, не оставляя шанса... Он не сумел справиться с нахлынувшими эмоциями, и непрошенные слезы сами хлынули из глаз. Илья опустился на колени и стал осыпать поцелуями руки матери.



Он встал с кровати и долго листал альбом со старыми семейными фотографиями.

«Мама, мамочка, потерпи... Осталось недолго... Я наполню живой водой иссякший колодец!» – с этими словами он поднялся и, полный решимости, направился в кабинет Аркадия.

– Будет тебе тело. Готовься к переносу сознания...

– Но установка еще до конца не оттестирована.

– Ускорься. Я обеспечу тебе «кроликов» в любом количестве. На все про все у тебя месяц. Донора для мамы устроишь к себе на работу. Возьмешь санитаркой в ее палату. Все проверишь и подготовишь.

Закончив, он тяжело опустился на стул, словно из него выдернули стержень, удерживающий тело.

– Ты знаешь, Аркаша, а мать действительно дошла до критической точки. Ее больше ничто не удерживает в этой жизни...

Достав бумажник, он вынул из него фотографию матери и передал Аркадию. Тот с нескрываемым любопытством стал рассматривать фото, а затем спросил:

– Это ваша мать? Надо же! Теперь многое становится понятным. И ваше одиночество, и ваша необычная любовь к ней.

– Посмотрел? А теперь иди погуляй. Я должен поговорить без свидетелей.

Дождавшись, когда Аркадий уйдет, Илья позвонил по телефону. Услышав, что абонент на линии, сказал:

– Привет, Зак. Как дела?

– Нормально. А ты как?

– И так и сяк. Перейдем сразу к «телу». Есть классное и в то же время срочное задание.

– Так ведь ты все свои проблемы научился решать без меня.

– Это задание другого характера. Мне не требуха нужна, а тело целиком. С определенными параметрами.

– Ого, мы так далеко пошли?!

– Давай обойдемся без твоих умозаключений! Меньше знаешь – лучше спишь! – отрезал Илья. – По известной тебе ссылке найдешь фото. Это моя мама в молодости... Ищи, где хочешь. Абсолютное сходство – обязательно. Срок две недели. Оплата «борзыми щенками»: два кобеля и столько же сук на запчасти... Думаю, я тебя не обидел.

– Отнюдь! Ты, как всегда, щедр. Есть только одно «но».

– Что еще?

– Я по бартеру не работаю. Вдруг товар придет залежалый, а, может, у меня, не дай Бог, залежится. Что потом с ним делать?.. Лучше по обкатанной схеме: приму хрустящими бумажками любого номинала в любой конвертируемой валюте. А сумму можешь уменьшить вдвое, – важно наперед. Хорошо. После получения денег – две недели. Так что я готов.

– Ладно, по рукам. Обозначь, куда деньги пулнуть. До встречи, – подытожил Илья.

– Пока.

Не можешь простить – убей! Не можешь убить – прости!

Белорусское Полесье. За несколько дней до настоящих событий

Когда умер отец, старшеклассница Алеся успокаивала маму: «Вот стану известной актрисой и заберу тебя из поселка в город. Переедешь в мой дом и будешь жить рядом со мной».

Вспомнив об этом, Валентина Петровна еще горше заплакала. Но это было давно, и то были слова подростка. А сейчас дочь уходила из дома на самом деле.

– Я тебя не отпущу! – надрывно кричала мать, а дочка продолжала собирать вещи.

Женщина вырвала сумку из ее рук, и вещи разлетелись по комнате. Вязаный свитер, подаренный на совершеннолетие, голубые джинсы, в них дочка бегала по поселку, блузки, юбки и прочие мелочи...

– Алеся, доченька!.. Ты ведь не знаешь, что тебя там ждет! Ты витаешь в облаках! Пойми, профессия актрисы не для тебя.

– А для кого?! Кто становится актером, если не обычные люди?

Разумом мать понимала, что дочка права, и ей действительно нечего делать в этой глуши. Она так красива, что оставаться в деревне все равно, что уйти в монастырь. Здесь Алеся загубит себя, как когда-то загубила себя и она. А если уедет в Москву, то ее засосет водоворот большого города, и кто знает, увидит ли она снова свою девочку... Достаточно посмотреть телевизор, чтобы понять, как опасен для деревенских простушек мегаполис.

– Да разве ты сможешь покинуть свою мать, оставить меня здесь совсем одну!? – бедная женщина попыталась разжалобить дочь.

– Я же сказала, что приеду потом за тобой! Я не брошу тебя, – убеждала Алеся, опуская ресницы, потому что в душе ее происходил трудный поединок между мечтой и любовью к матери.

«Сейчас, главное, не посмотреть маме в глаза, – мысленно подбадривала себя девушка. – Я вернусь, я обязательно вернусь и заберу ее в свой дом в три этажа. А в нем – много-много комнат и огромная гостиная, где мы будем собираться каждый вечер за ужином».

– Я решила – еду и точка! Прощай, мам. Заберешь вещи – все равно уеду. Заработаю денег – куплю новые, самые лучшие куплю...

Не в силах подавить порыв ярости от собственного бессилия, несчастная женщина замахнулась на дочь, но та перехватила ее руку и, сжимая в объятьях, усадила на стул. Закрыв лицо руками, мать зашла в плаче, а Алеся, воспользовавшись моментом, выбежала на улицу.

«Отчего она так со мной? А может, она права?.. Да неправа она вовсе! Нет! Она не может всего знать! Откуда она может знать о другой жизни?! Ну как она не поймет, что это мой, возможно, единственный шанс! Да что она вообще понимает?! Выросла в глуши, работает в поселковом ларьке продавцом... Вон девчонки из города приезжают, так на них и туфельки, и платьица, и сумочки лаковые, маникюр... Чем я хуже их? Просто мама завидует мне, потому что сама вышла замуж за нищего, повелась на дармовое жилье и уехала с ним в эту полесскую дыру, в вечно неурожайный колхоз «Белорусское чудо»! С меня хватит!!! Тошнит от запаха «райского» навоза, сдобренного демагогией Диктатора. Я такой судьбы не хочу! Ну, уж нет!» – размышляла девушка, стоя посреди проселка. Она точно знала, что мать

ей не враг, и видно, оттого так больно было расставаться. Алеся услышала шаги и узнала чуть хрипловатый мамин голос:

– Я понимаю, что не могу удержать тебя, но все же... – она не договорила и молча протянула дочери дорожную сумку.

Слезы потекли по щекам девушки, дешевая тушь больно защипала глаза. Они кинулись в объятия друг другу.

– Я очень люблю тебя, мамочка, но не могу здесь оставаться! Я должна уехать. Прости меня и отпусти с Богом...

Выпустив дочь из объятий, мать осенила крестным знамением свое дитя и прочитала молитву. Как любая другая мама, она желала дочери добра и в глубине души надеялась, что все у нее получится.

– Отпускаю, – прошептала женщина, а сердце разрывалось на части, ноги стали ватными, и она опустилась на колени.

– Прости, доченька, что не смогла дать тебе того, чего ты хочешь... Но, видит Бог, мы делали все, что могли. Я не жалею о своей жизни, о том, что поехала за своим мужем, твоим отцом, в этот поселок. Мы любили друг друга, а с милым и в шалаше рай. Не в деньгах счастье. Да, деньги... Вот, возьми... – она протянула завернутые в носовой платочек деньги, – все, что берегла на черный день. – Теперь они мне ни к чему, – бери...

– Мамуль, все будет хорошо, не волнуйся! – Алеся погладила мать по все еще пышным с проседью волосам и подняла с коленей, стараясь не смотреть ей в глаза.

Подъехала маршрутка. Девушка вошла в салон и села на любимое переднее сиденье. Дверь закрылась, машина тронулась, но, казалось, не двигатель заставляет бежать ее вперед, а сосредоточенный, устремленный вдаль девчоночий взгляд...

Часто мы говорим желаемое, а делаем возможное

Нижняя боковая полка в плацкартном вагоне, лотошники и пассажиры все время норовят зацепить Алеся кто чем, да еще этот непривычный стук колес не дает провалиться в сон... Девушка никак не может понять, как она оказалась в узком, холодном проходе. Где вход, где выход? Она разворачивается, идет обратно, но полки сужаются со всех сторон. И вот она уже ползет, понимая, что сейчас застрянет навечно в этом железном мешке... Слезы наворачиваются на глаза, становится трудно дышать. Вдруг она слышит музыку. Стенки начинают расступаться, и она оказывается в просторном холле с высоким сводом. Разноцветные огни в такт музыке подсвечивают стены и пол. Алеся стоит посередине вся в белом, затем идет в сторону арки, за которой виден оркестр. Непонятно откуда появляются танцующие пары. Они кружат в танце, не обращая внимания на Алеся. Почему они ее не видят? Обернувшись, девушка замечает массивные ворота, толкает их, они открываются безо всякого усилия. За воротами – цветущий яблоневый сад, залитый ярким солнцем. Подул ветер. Кроны деревьев вытянулись по ходу потока: весь цвет облетел с них, поднялся вверх и стал осыпаться на голову и плечи. Музыка затихла. Пары перестали кружиться, повернулись в ее сторону и стали аплодировать. Аплодисменты перешли в овации, а затем в монотонный стук колес...

– Просыпаемся! Подъезжаем к Москве. Через тридцать минут закрываю туалеты, – сонный хриловатый голос проводницы грубым диссонансом вклинился в звучавшую мелодию сна и окончательно его развеял. Алеся открыла глаза и подумала: «Вот бы этот сон да мне в руку».

Вагон остановился, а девушка продолжала сидеть, пропуская вперед пассажиров. Когда в вагоне никого не осталось, взяла сумку в руку, вышла на перрон и нос к носу столкнулась с угрюмым носильщиком. Обдав перегаром, он чуть не сшиб ее тележкой, нагруженной огромными баулами. Рыхлая тетка, больно толкнув в спину, прорычала:

– Чего стоишь, «тютя»?! Глаза разуй. Понаехали тут...

Сутулый очкарик ударил ее в бедро углом чемодана.

Но ощущение счастья все равно не покинуло Але-сю. Она искала глазами свою землячку, на помощь которой рассчитывала, пока поступит в институт и получит место в студенческом общежитии.

Прождав минут десять, она побрела в сторону здания вокзала и неожиданно услышала звонкий голос. Подняла голову и увидела на переходном мостике высокую девушку в мини-юбке с ярко накрашенными губами. Это была ее подруга. Рядом с ней стоял высокий, смазливый молодой человек.

– Алеся, чего так долго? Мы тебя уже полчаса ждем!

Девушка поспешила вверх по ступенькам.

– Валюша! Я все глаза проглядела. Думала, ты не пришла... – воскликнула Алеся и, опустив сумку на пол, бросилась на шею подруге.

– Познакомься, Игорь Константинович, – сказала Валентина, как только восторги встречи поутихли.

– Очень приятно, Алеся. А вы с Валею учитесь?

– Учимся? – недоумевая, переспросил мужчина, но, получив тычок в спину, исправился: – Да. Я староста группы.



Непонятно откуда появляются танцующие пары. Они кружат в танце, не обращая внимания на Алесю.

Внимательно, словно раздевая глазами, оглядел девушку и, повернувшись к Валентине, тихо произнес:

– А ты права. Хороший экземпляр. – Затем еще раз оглядел, словно облизал, Алесю и, причмокнув толстыми губами, сказал:

– Пойдем, покажу твое общежитие. Тебе помогут подготовиться к встрече с экзаменационной комиссией.

Мужчина ушел вперед, даже не потрудившись поднести вещи.

– Твой друг не слишком любезный. У меня от его взгляда мурашки по спине. Ты давно его знаешь?

– Игоря? – Валя, будто споткнувшись, посмотрела в спину мужчины и, поджав губы, с грустью в голосе промолвила: – Познакомилась через неделю после того, как оказалась в Москве. Не дрейфь, подруга, он тебя не обидит. – Сама же, незаметно смахнув слезу и слегка размазав тени, подумала: «Тебя другие обижать будут. Но ты к этому привыкнешь, как и я привыкла».

Алеся сидела в машине Игоря с широко открытыми глазами и смотрела сквозь тонированные стекла на поток красивых машин, высокие дома, магазины с огромными витринами и шикарно одетыми манекенами. Машина остановилась на светофоре, и девушка заметила, что в воздухе кружит тополинный пух. Она вспомнила яблоневый сад из недавнего сна, улыбнулась и подумала: «Похоже, сон сбывается...»

– А когда мы поедем подавать документы в институт? – спросила гостя, продолжая любоваться Москвой.

– Явно не сегодня. Сейчас главное – разместиться, а потом составим планы на будущее. – Валя сказала это, отвернувшись, чтобы подруга не увидела ложь в ее глазах. – Сегодня остановишься в квартире, где я живу вместе с подругами. С одногруппницами, – уточнила она.

На улице Тверской Игорь повернул в неприметный переулок и буквально через сто метров, проехав под арку, остановился во дворе, среди однотипных пятиэтажек сталинской постройки. Первым вышел из машины. Дождался пока девушки заберут сумки и пошел к крайнему подъезду ближайшего дома. Набрал код на двери, пропустил девушек вперед. В холле сидел консьерж – коренастый мужик с узким лбом, могучими покатыми плечами и поломанными ушами. Все говорило о том, что он бывший борец. Шумно отдуваясь и прихлебывая, консьерж пил чай из синей кружки. Увидев вошедших людей, он стремглав выскокил навстречу.

– Добрый день, Игорь Константинович. Новенькая? Красивая.

Алеся увидела, как глаза «борца» замаслились, а рот расплылся в похотливой улыбке.

Игорь достал из кармана несколько скомканных купюр и дал консьержу.

– Как обстановка?

– Не извольте беспокоиться. К девочкам сегодня было шесть посетителей. Утром заходил доктор. – Он суетливо пересчитал деньги, тщательно расправил и спрятал их в карман серого пиджака.

– Участковый был?

– Да. Я передал, что вы просили. Он сказал, что теперь появится в субботу.

Игорь с усмешкой посмотрел на «борца» и спросил:

– Что, на новенькую глаз положил? Тормозни, она не для тебя.

– Не для тебя, не для тебя... – пробормотал себе под нос консьерж, когда пришедшие стали подниматься по лестнице. – О предыдущих девках то же самое говорил. Но я терпеливый, могу и подождать. А новенькая хороша! – крикнул он и, чмокая уродливыми губами, продолжил хлебать чай, откусывая от бутерброда большие куски и роняя крошки на стол.

Проход на четвертый этаж перекрывала решетка, за которой на стуле сидел близнец консьержа. Такой же могучий мужик в сером пиджаке и с точно такими же ушами. Увидев Игоря, он вскочил и с подобострастием открыл дверь. Алеся, проходя мимо, заметила у него под пиджаком кобуру пистолета.

Чтобы не дать ничего, пообещай целое

Открыв стальную, снабженную несметным количеством замков дверь, Игорь пропустил девушек в квартиру и вновь запер ее изнутри на засовы. В том числе и на кодовый замок, прикрыв его от посторонних взглядов спиной. Этого Алеся не заметила, – все ее внимание было приковано к отделке квартиры со множеством дверей. Широко раскрыв васильковые глаза и хлопая пушистыми ресницами, она тихо, почти шепотом спросила:

– А сколько здесь комнат?

Засмеявшись, Валюша ответила: – Девять. Это только на этом этаже. И восемь на втором.

– На втором? – количество комнат повергло провинциалку в трепет.

– Игорь в свое время выкупил все квартиры на обоих этажах. На четвертом и пятом. А чтобы лишние люди его не тревожили, поставил на лестнице решетку и нанял охранную фирму.

– Он бизнесмен?

– Да, многоотраслевой: модельный бизнес, ночные клубы, спа-салоны, торговая биржа и много чего...

– Он твой жених?

– Типа да, – Валентина скривила губы. – Но пока я на него работаю. Потому и живу здесь. Ладно, об этом потом. Твоя комната в конце коридора. Отдыхай с дороги.

– Валентина, зайди в кабинет, – приказал Игорь, дождавшись, когда девушки закончат беседу. – У меня к тебе разговор. А ты, Алеся, располагайся как дома.

Не успела Валя переступить порог кабинета, занимающего просторную комнату, как Игорь, сильно сжав ее плечо, прорычал:

– Следи за языком. Она ничего не должна знать. Ни то, чем ты занимаешься, ни кто я. Так и говори, что я хозяин модельного ателье, если уже сказала, а ты там подрабатываешь. Про пятый этаж молчи. Возьмешь у нее паспорт, и пусть напишет матери, что доехала хорошо и устроилась. Поняла?

– Да. Я все поняла. Отпустите, больно же. Да и синяки останутся. Что я клиентам скажу?

– Заживет, не в первый раз... – мужчина отпустил девушку и пока та, морщась от боли, растирала плечо, спросил:

– А ты, случаем, не знаешь, она девственница?

– Не знаю. Год назад была скромницей. С мальчишками не гуляла, дома сидела, уроки учила.

– Так спроси.

После того как девушка покинула кабинет, он позвонил по телефону и, дождавшись ответа, сообщил:

– Товар у меня.

Затем взял пульт, лежавший на стеклянном столе, и набрал нужную, известную лишь ему комбинацию. На одной из стен сдвинулась панель красного дерева, открыв ему проход в завешанную плоскими мониторами комнату. Он сел в бежевое кожаное кресло и, положив ноги на пуфик, стал переключать по очереди мониторы. На одном из них увидел консьержа, слюнявящего пальцы и перелистывающего журнал с фотографиями голых женщин.

– Паскудник! – отметил Игорь и, взяв микрофон, громко сказал: – Не отвлекаться на работе! Уволю. Смотрите за посетителями, а не за голыми жопами.

Игорь довольно ухмыльнулся, увидев, как «борец» в тот же миг выдернул из уха маленький наушник, а потом, матерясь, бросил журнал.

Он мельком взглянул, как брат, близнец консьержа, разбирает пистолет, а затем заботливо вставляет патроны в магазин, вздохнул и переключился на мониторы, открывающие тайны пятого этажа. Часть девушек отдыхала. Кто-то читал женские журналы. Одна девушка плакала, кусая губы.

«Не люблю, когда персонал расстраивается. Непродуктивно. Надо вызвать психолога или сделать им разгрузочный день», – подумал «радетель» и взял на заметку.

Комнаты, где девушки работали, его не интересовали. Тем более, сегодня не было ни одного клиента, на кого был получен заказ о сборе компромата. На самом большом мониторе он увидел девушек, протиравших колесо рулетки, и двух крупье, от скуки игравших в дурака. Девушка-бармен отлила из литровой бутылки с восемнадцатилетним виски «Чавас Регал» грамм сто в большой стакан, затем добавила в бутылку воды. Оглядевшись по сторонам и увидев, что никто не обращает на нее внимания, отпила.

– Ну что за дура! – он сделал пометку: «Барменшу заменить на более умную девушку. А эту «крысу» отправить с ближайшей партией к арабам».

Взял трубку, набрал Валентину и, не успев задать вопрос, получил ответ:

– Я узнала то, о чем вы меня просили. Алесья нетронута. Паспорт я взяла, сказала, что он необходим для регистрации. Матери письмо она написала.

– Спасибо. Что она сейчас делает?

– Спит.

– Пусть спит. Если станет спрашивать про институт, скажешь, что документы на нее мы подали. О дне собеседования я сам сообщу позже.

Вернувшись, он открыл папку «Заказы» и стал просматривать последние файлы. В одном из них с фотографии смотрела девушка, как две капли воды схожа с Алесей. Всего лишь получив заказ, он здорово удивился, прочитав текст под фото. «Найти и доставить заказчику в течение десяти дней образец, похожий на этот. Особых требований нет, кроме как обеспечить сохранность». Если бы Валюша, увидавшая случайно фото, не вспомнила о подруге и не спросила «Откуда вы знаете Алесю?», вряд ли ему удалось бы выполнить заказ. Игорь был очень расчетливым человеком и знал, что на такой товар всегда найдется много желающих, а значит, он может на нем хорошо заработать, продинамив тело. Необходимо срочно вызывать доктора и убедиться в словах ее подруги.

Набрав номер телефона штатного лекаря, он сказал:

– Через час у меня, – и, не дожидаясь ответа, положил трубку.

Ураган не страшен только «капитану», сидящему на диване с пультом от телевизора

Пробежав по клавиатуре, Игорь набрал текст:

«Есть тело, полностью соответствующее вашей заявке. Целомудрие ребенка. Дабы у вас не возникло желания ездить мне по ушам, выставлю товар на аукцион. Желающих предостаточно. Жду ваших предложений». Отправив сообщение адресату, приславшему запрос, он открыл файл со списком важных клиентов и каждому из них разослал фотографии Алеси в разных ракурсах. Добавил подпись: «непорочна», а вместо цены поставил слово «аукцион». Довольный тем, что удочка с вкусной наживкой заброшена и остается только ждать хорошей поклевки, Игорь вдруг подумал об Алесе.

Выбравшись из уютного кресла, он вошел в узкий коридор, огибающий с трех сторон небольшую комнатку. Стена, разделяющая эти помещения со стороны комнаты, была зеркалом, со стороны коридора – полупрозрачным стеклом, позволяющим видеть все, что за ним происходит. Посредине стояла кровать, на которой спала Алесья. Игорь специально поддерживал в комнате температуру выше 25 градусов, чтобы заставить спящего человека раскрываться во сне.

Вот и сейчас на темно-синих простынях спала обнаженная девушка. Одеядло сиротливо валялось подле кровати. Девушка была бесподобна! Овальное, с нежным румянцем личико, словно свежее яичко, светилось изнутри. Точеная фигура с вздымающимися в такт дыханию холмиками груди, крутое бедро, плавной линией сбегаящее к колену, а затем до маленьких узких ступней... Ее волосы разметались по постели, создавая ореол вокруг. Светлое тело со светлыми волосами на темно-синих простынях было похоже на остров, затерявшийся в океане. Повидавший многое, Игорь был поражен. Он взял трубку и стал набирать внутренний номер телефона в комнате Алеси...

...А ей снилось море, которое она видела только на картинках. Бесконечное, синее, оно волнами накатывало на берег, стараясь коснуться ее ног. Она вошла в воду, и мерно накатывающиеся водяные валы стали ласкать ее тело. В этот момент ей показалось, что весь мир растворился. Появившиеся из ниоткуда руки ласкали ее плечи, постепенно спускаясь по спине. Мягкие, горячие губы коснулись щеки, скользнули вниз по шее. Затем, вспорхнув, нашли ее губы. Ей захотелось проснуться и встретить взгляд невидимых глаз, ощутить их завораживающее действие, но все те же руки не давали ей даже сдвинуться с места. Шум моря перешел в назойливую мелодию. Вздрогнув, она проснулась, но продолжала лежать. И, как ни странно, все еще ощущала на себе ласкавшие ее руки и губы...

Вновь зазвонил телефон. Девушка потянулась к тумбочке и взяла трубку.

– Алесья, это Игорь! Пора вставать. Через час тебе на медосмотр.

– Я здорова, – ответила девушка и, чувствуя на себе чужой взгляд, приподнялась с подушки и окинула взглядом комнату.

Увидев ее грудь, Игорь, к своему удивлению, почувствовал прилив крови к паху.

– Это нужно для института. Можно поехать и в поликлинику, но я пригласил врача сюда. – Глубоко вздохнув, он закрыл глаза и привел мысли в порядок. Затем сухо добавил: – Через сорок минут к тебе зайдет твоя подруга и проведет в нужную комнату.

Игорь вернулся в кабинет и понял, что ему нестерпимо захотелось женщину. Он не стал томиться желанием, возникшим от созерцания Алеси, набрал Валентину и сказал:

– Я тебя хочу...

– Лечу к тебе, мой жеребчик! – прозвучало в ответ.

Через тридцать минут, находясь в полудреме после приятного секса, он снял с груди Валушину руку.

– Вставай, крошка. Пора делать свою работу. Если дело выгорит, я куплю тебе понравившуюся шубку.

Обрадованная услышанным, девушка крепко поцеловала парня и быстренько юркнула в ванную. Продолжая лежать в постели, Игорь поймал себя на мысли:

«Как-то странно все вышло. Вроде не впервой занимаюсь любовью, но такого наслаждения, как сегодня, не испытывал никогда... Наваждение какое-то! Это же надо, от одного созерцания обнаженной Алеси мое тело загорелось желанием заняться сексом. Первый раз встречаюсь с таким колдовством! Похоже, ей нельзя смотреть в глаза. Даже близко подходить опасно... А что если я начну аукцион со ста тысяч евро?»

Продолжая что-то бормотать себе под нос, он встал, принял душ, оделся и пошел в смотровую. Холодный блеск медицинских инструментов и гинекологического кресла натолкнул его на мысль как-то украсить кабинет, и он распорядился срочно принести цветы. Привыкший получать все, чего захочет, пожелал большой букет васильков. Благо цветочный магазин был по соседству, и курьер доставил заказ в одно мгновение. Принесенные цветы Игорь лично поставил в самую красивую вазу на тумбочку возле смотрового кресла.

– Вновь проверка персонала? – спросил пришедший доктор, расплывшись в елейной улыбке.

– Нет. Сегодня один человек. По легенде ты доктор, делающий медосмотр абитуриентов перед поступлением в институт... – Сделав паузу, добавил: – Я хочу убедиться, что она девственница. И этот момент желательно растянуть. – Заметив похотливую ухмылку доктора, сурово добавил: – Без фанатизма. Если пойдет что-то не так, ваш коллега сменит вам пол без наркоза.

Через пару минут, сидя в своем кабинете, Игорь проверил картинки с камер смотрового кабинета, набрал и отправил участникам аукциона следующий текст:

«Аукцион начнется в 16–00. Стартовая цена -100 000 евро. Заявленное качество товара будет освидетельствовано в онлайн-режиме. Арендатор получает товар сроком на три дня».

На момент, когда Галя привела Алесю в смотровую, в аукционе принимало участие десять желающих. Как показалось Игорю, все новенькие ему не знакомы. Хотя, возможно, это были его постоянные клиенты, но спрятавшиеся под псевдолицами.

Зазвонил телефон. Игорь услышал голос первоначального заказчика Алеси, Зака Кацмана.

– Хочу присутствовать лично и предлагаю закрыть аукцион, – сказал он. – Я первым заказал этот товар, причем сделал предоплату.

– Ха, не смешите меня, Зак. У вас был шанс не доводить до аукциона.

– Вы же сами озвучили цену в 50 000 евро, и я дал задаток 25 000.

– Но тогда вы просили просто красивую девушку 18–20 лет, а затем усложнили задачу, прислав фото и потребовав сходства. За это надо платить! Я вам назвал сумму, вы проигнорировали. Послушайте, чего вы нервничаете? У вас все получится. Через три дня, если вы не примете участие в аукционе, она достанется вам по оговоренной цене.

Кацман хотел было ответить, но в это время на экране появилась Алеся. От завораживающей красоты девушки у Зака перехватило дыхание. Напуганная видом кабинета, Алеся остановилась в дверях, но, увидев огромный букет васильков, заулыбалась, поздоровалась с доктором и подошла к нему.

Игорь добавил звук и посмотрел на экран, показывающий всех участников аукциона. Наблюдавшие, как замороженные, впилились в свои мониторы. Лысый, до омерзения толстый мужик плотоядно плямкал мясистыми губами, а на лбу его появились крупные

капли пота. Маленькие глазки помутнели и прищурились. Здоровенный чернокожий «качок» жадно потер ладонями размером с лопату. Смуглый араб с узким лицом изящными пальцами теребил жидкую бороденку. Представитель Востока, то ли японец, то ли китаец, тер белоснежным платком гладко выбритую голову. На остальных, попавших под чары Алеси, он не успел обратить внимания, так как сам устался на нее.

Доктор представился и попросил девушку раздеться. Не найдя ширмы, она, немного смущаясь, сняла халат и повесила его на вешалку. Затем сняла белье. Камеры показывали девушку с разных ракурсов. Игорем овладело неизведанное, новое чувство.



Не найдя ширмы, она, немного смущаясь, сняла халат и повесила его на вешалку.

Сейчас он получал удовольствие и от созерцания происходящего, и от предвкушения больших денег, и от возможности заняться сексом одновременно. Увеличивая ставки, он притянул к себе Валюшу и заставил встать перед собой на колени. Она, хорошо зная повадки босса, сделала остальное.

Его стоны смешались с возгласами участников аукциона. От просмотра и умелых действий любовницы Игорь дрожал всем телом, у него звенело в ушах. Если бы в этот момент он сам участвовал в торгах, то согласился бы с любой назначенной суммой.

Покупатели повышали ставки. За неполную минуту сумма увеличилась до 250 000 евро. Пока в торгах не принимали участие Зак, араб и толстяк.

Доктор попросил Алесю сесть в кресло. Закрепил ее ноги в зажимах и приступил к осмотру. В динамиках воцарилась тишина. Даже Игорю стало жутковато. Он сам впялился в монитор, где подсвеченный налобным зеркальцем, маскирующим мини-камеру, во весь экран розовел «лепестками» девичий «бутон».

Сама только мысль о первом обладании этим прекрасным, непорочным телом опьянила плящих на ее целомудрие, пресыщенных пороками мужчин. Они пришли за непорочностью и ждали ее.

Доктор, с тщательностью минера, исследовал лоно девушки и был похож на гурмана, готовящегося откусить редкую устрицу.

Чтобы усилить остроту момента, Игорь отключил монитор.

– Господа! Двести пятьдесят тысяч – № 6. Раз... – сказал хрипло и снова включил монитор.

Алеся надела халат и наблюдала, как доктор делает записи в журнал. Игорь взглянул на другой экран, с которого на него смотрели васильковые глаза девушки. В животе появилась невесомость, как у сорвавшегося со скалы альпиниста, летящего в васильковое озеро – мягкое и бездонное. Он надавил рукой на свой «агрегат», распирающий штаны.

– Колдунья! Точно колдунья! – восторженно выдохнул Игорь и сжал кулаки, чтобы снять охватившее его оцепенение.

Цена за девушку взлетела до пятисот тысяч. Торговались араб с толстяком. Зак в торгах не участвовал, впрочем, как и остальные.

Уе ко времени зазвонил мобильный телефон.

– Черт! Кацман, чего тебе?

– Ты зря все это затеял. Я делал заказ не для себя. Человек, нанявший меня, будет крайне недоволен. Ты еще можешь прекратить торги?

Игорь бросил взгляд на монитор и увидел радующегося толстяка, купившего Алесю за миллион евро. Пухлые пальцы счастливого спешно набирали подтверждение о готовности внести оплату в любой удобной для продавца валюте и форме.

– Поздно! – сказал Игорь и отключил телефон.

За вашей верой всегда стоит чей-то обман

По окончании аукциона Игорь чувствовал себя не в своей тарелке. Вроде бы, продав свежее «мясо» за миллион евро, он должен ходить, расправив крылья, но и крыльев почему-то не было, и вдобавок ко всему на шее появилась стопудовая гиря. Таким пришибленным он себя давно, то есть, никогда не ощущал. Ему казалось, что интуиция подвела его. Возможно, стоило ограничиться гонораром, обещанным Заком, но что сделано, то сделано. И он стал думать о том, как передать товар покупателю.

«Может, усыпить девчонку, чтобы не запаниковала при передаче? Хотя, если она будет сонная, клиент может поднять шум, что он за миллион получил наркотишку. А почему бы не сделать так...» – Валя, быстро ко мне!

Через минуту он объяснял запыхавшейся помощнице:

– Через час уезжаем на встречу с клиентом в мой дом. Скажешь Алесе, что она будет встречаться с членом приемной комиссии, профессором славистики Иван Ивановичем Боровским. Иначе ей в институт не поступить. – Взглянув на девушку, добавил: – Ты поедешь вместе с нами. В качестве моральной поддержки.

– Игорь Константинович, она, конечно, наивная, но не полная дура. Может быть, дадим лекарство? Ну как тем, что отправили в Турцию?..

– Не пойдет. Она должна быть бодрой. Хотя транквилизатор не помешает. Возьми в аптечке, но дай полдозы. И пригласи стилиста. Пусть подчеркнет детские черты. Клиентам это нравится.

– Что-нибудь еще? – игриво спросила девушка, недвусмысленно бросив взгляд на его бордовый халат, надетый на голое тело.

Игорь понял ее намек и, с трудом подавив желание, отрезал:

– Не сейчас.

Валентина взяла в аптечке препарат, добавила его в стакан с гранатовым соком и только потом вошла в комнату Алеси.

– Подруга, готовься, у тебя через пару часов встреча с одним известным профессором из экзаменационной комиссии. Игорь Константинович ради тебя пригласил его в свою загородную резиденцию.

Алеся с радостью восприняла известие, но потом удивленно уточнила:

– А почему собеседование будет на дому?

– Дурочка, ты хочешь поступить в институт или передумала?

– Разумеется, хочу! Целый год к этому готовилась. И в танцевальный кружок ходила, и басни Лафонтена учила...

– Учти, конкурс – шесть человек на место. Причем все шестеро идут по блату. И выбирать будут не только по тому, как ты складно басни декламируешь. Важно, кто за тебя просит... А профессор обязан Игорю Константиновичу. – Скромно опустив глаза, подруга добавила: – А я Игоря просила тебе помочь, и он согласился.

Радостно взвизгнув, Алеся бросилась обнимать подругу.

– Ой, спасибо, Валюша. Я так тебе благодарна!..

– Потом благодарить будешь, после зачисления. А пока иди в душ. Сейчас стилист придет. Он и одежду подберет. Только мой тебе совет: на собеседовании молчи, мужчины все уже решили. Профессор решил тебя в институт свозить, чтобы ты попривыкла.

– А басни?

– Если захочет услышать басни, – расскажешь, – улыбнулась подруга. – Пожелает увидеть танец – станцуешь. А пока соку выпей. Любишь гранатовый?

- Валюша, ты мое все!
- Давай шевелись, через час выезжаем.

Зак достал из кейса паспорт на имя гражданина США Мориса Гольдмана, зашел на сайт по продаже авиабилетов и купил перелет до Сантьяго. При одной мысли о том, что ему предстоит разговор с Ильей, у него во рту мгновенно пересохло. Зак сел на диван и крепко задумался. По большому счету в том, что состоялся аукцион, его вины не было, но, зная крутой нрав Карова, он понимал, что тот особо вникать не будет. Беда в том, что самонадеянный Зак успел проговориться, что заказ выполнен и находится под его контролем в Москве. Даже если вернуть русскому деньги, это ситуацию не изменит. Если удариться в бега – Илья не поспеет на затраты, чтобы найти и наказать беглеца. Даже не из-за потерянных денег, а чтобы другим неповадно было. Можно, конечно, побегать, но ему непременно перережут горло, как барану, снимая все на видео для отчета. В данном случае ему не поможет даже Моссад, сотрудником которого он был многие годы. Бегать Кацман не собирался. Не для того он собирал свои миллионы, чтобы не успеть их потратить. Конечно, он попал, и даже очень, но сейчас для него главное разрядить обстановку и потянуть время. А там кривая выведет. На записи аукциона видно, как он уговаривал этого русского хлыща отменить аукцион. И даже грозил ему наказанием за непослушание. Пусть Илья посмотрит видео и мстит не Заку, а русскому. Заодно увидит чудо, найденное по его заказу. При мыслях о девушке Кацмана охватила приятная дрожь. Колдунья! Настоящая ворожея. За свои сорок с небольшим он ни разу не встречал женщины, оставившей такой след в его сознании. К тому же девушка была невероятно похожа на мать заказчика, о судьбе которой он много знал и лично принимал участие в ее лечении. Зак также знал, что если невыполненный заказ имеет отношение к матери Ильи, дело не ограничится просто убийством.

Его, Зака, разберут на органы. А может, скормят зверям... Причем живого.

Глубоко вздохнув, он набрал номер телефона Ильи.

– Слушаю тебя, Зак, – ответили в трубке.

Кацман встал с дивана и вытянулся в струнку, но, сообразив, что русский его не видит, расслабился.

– Илья Иванович! Я как раз по поводу заказа звоню.

– А что мне по этому поводу звонить? Товар должен быть у меня. Или ты ее еще не нашел?

– Нашел. И она уже в Москве. Но... – Зак глубоко вздохнул, так что Каров сразу почувствовал неладное.

– Что с ней? Она жива? – металл, звучавший в голосе Ильи, заставил Зака ощутить холодок в животе.

– Жива. Чувствует себя хорошо. Я вам сейчас пришлю одну запись, вы посмотрите и все поймете. – Кацман прервал разговор и, отправив файл, стал со страхом ждать ответную реакцию Карова.

Илья включил видео, присланное Заком, увидел Алесю и оцепенел... Это копия его мамы в молодости. Увиденное вызвало двоякое чувство. В нем одновременно бушевали и ненависть к доктору, и дикое желание к девушке. Просмотрев аукцион, Каров грязно выругался. Теперь он точно знал, где находится его товар. Торг вел Игорек, сын спасенного им в Афганистане майора, а ныне генерал-лейтенанта. Конечно, можно сейчас же с ним связаться и попросить отдать Алесю. Но Каров знал, что в бизнесе так не делают. Парень хоть и редчайшая сволочь, однако никаких претензий к нему он предъявить не мог. У владельцев «лохматых сейфов» мораль на последнем месте. Освободить Алесю силой тоже затруднительно. И даже не из-за того, что без боя, причем серьезного, в центре Москвы не обойтись, а в том, что папа Игоря сегодня занимал не последнюю должность в ГРУ. Потому ссориться

с ним Карову было не с руки. Но и отдавать девушку на растерзание толстому хряку Илья не собирался. Можно поручить навести справки о толстяке своему начальнику безопасности, если забыть о том, что он является дедушкой того самого Игоря...

«Как все запутано!» – покачал головой Илья и позвонил прощелыге-еврею.

– Слушай сюда! Делай что хочешь, но чтобы девушка была у меня! В целости и сохранности! Займешься этим лично! Меня в это дело не впутывай. И не вздумай бежать! Для справки: ты находишься под постоянным контролем. Морис Гольдман – рейс до Сантьяго. Даю тебе одну подсказку: офис торговца находится в Тверском переулке, дом 15. Это бордель. Мой товар очень скоро перевезут в коттеджный поселок Дарьино, где-то на Ярославском шоссе, в 94 километрах от Москвы. Трехэтажный дом в центре. Охрана серьезная. – Услышав мертвую тишину в трубке, спросил: – Ты еще жив, сучонок?

– Да!

– Если хочешь и дальше дышать, привезешь мне девушку через сутки. Время пошло. Осталось 23 часа 55 минут.

Враг, протянувший вам руку над пропастью, спасатель

– Черт! Черт! – ругался Зак. – Как он меня достал! Одно радует, адреса ему известны... – Тут Кацману стало жутковато от мысли, что Илье известны не только адреса. Он также знал о купленных на другое имя несколько минут назад билетах. – Ну на фиг я подвязался с этой девкой?! Повелся на пятьдесят кусков, а угодил под такой замес!..

Он сел на диван. Набрал в поисковике «московские криминальные группировки» и получил исчерпывающую информацию. Ознакомившись со всеми, выбрал мафиозную организацию «Останкинская» со штаб-квартирой в гостинице «Останкино», где, собственно, Зак сейчас и находился. Здесь же было указано имя главаря – Маг. Еврею оставалось только сходить и записаться на прием по срочному делу.

В отличие от государственных чиновников, главарь не стал заставлять Кацмана томиться в ожидании. Узнав суть дела и предложенную сумму гонорара, согласился помочь. Пробив по своим каналам, кому принадлежат притон и вилла, он даже обрадовался, что за чужие деньги пощиплет «папенькина сыночка». Этот Игорек вообще обнаглел. Самых «жирных» клиентов уводит, пользуясь тем, что его заведение самое тихое в регионе.

«Мля, сегодня мы тебе устроим тишину! На всю Россию прогремишь!» – умиляясь сложившейся ситуацией, размышлял главарь.

Срочно собрав своих подручных, определил задачу и разработал совместно с ними подробный план операции.

Притон Игорька располагался в глухом переулке, и его легко можно было блокировать. Этим и решил воспользоваться бывалый авторитет.

В соседний с притоном подъезд вошла миловидная девушка в сопровождении мужчины в спецовке работника коммунальной службы. Парочка поднялась на третий этаж. Девушка позвонила в квартиру без номера. На звонок никто не ответил. После нескольких безуспешных попыток дозвониться она перешла к другой квартире. Дверь приоткрылась, и в щели показалось добродушное лицо старичка.

Представившись работниками «Горгаза», парочка получила приглашение войти. Выяснив, что старичок живет один и в гости никого не ждет, мужчина уколлот ему транквилизатор. Через минуту «божий одуванчик» мирно спал. Плотно закрыв все окна и форточки, мужчина взялся за дело. Разъединив сгоны газовой трубы, снабдил ее клапаном-расходомером газа с предустановкой. Затем присоединил к клапану шланги и развел по комнатам. Зная объем квартиры, выставил нужные цифры и включил счетчик. Автоматика отсчитает установленное количество газа и закроет кран. Без этого газ может не с детонировать. Смешавшись с воздухом, он превратится в гремучую смесь огромной разрушительной силы. Мужчина подсоединил мобильный телефон к электрошокеру, запустил адскую машинку, открыл кран подачи газа, и парочка благополучно покинула квартиру.

Ничего не подозревающий Игорек вышел из своего борделя с двумя девушками и сел в «хаммер». Кортёж из трех машин отъехал от пятиэтажки. В первом и замыкающем внедорожниках ехали охранники из фирмы, принадлежащей Илье и руководимой дедушкой владельца борделя.

В тот момент, когда первая и вторая машины, повернув направо, выехали на главную улицу, в замыкающую врезался старый самосвал ЗИЛ, доверху груженный песком. От удара часть песка высыпалась, привалив кабину ЗИЛа и внедорожник сопровождения. Две первые машины, не останавливаясь, устремились вперед. Из кабины ЗИЛа выпрыгнул крепкий

парень. Забежав за кузов, он щучкой влетел в салон «Субары Форестер». Задымив всеми четырьмя колесами, глотнувшая закиси азота, машина ушла за первыми двумя, не оставив никаких шансов охранникам, оказавшимся наглухо заблокированными с одной стороны ЗИЛом, а с другой стеной подземного перехода. Чертыхаясь, старший доложил Звездочету, деду Игоря, о возникшей ситуации.



Представившись работниками «Горгаза», парочка получила приглашение войти.

В это время на телефон «сотрудников «Горгаза» поступил сигнал о готовности смеси. Девушка набрала номер. Оглушительный взрыв сотряс воздух в пятистах метрах от эпицентра взрыва. В небо взметнулось пыльное облако. Припаркованные машины завывли, перебивая одна другую. Движение остановилось. Второй звонок девушка сделала боссу.

Две машины выскочили на Ярославское шоссе, не заметив преследования. Немного успокоившись, Игорь позвонил деду. Каково же было его удивление, когда он узнал о взрыве, разрушившем один из четырех подъездов в его борделе.

«Все бабло, вырученное от продажи этой суки, не покроет и половины убытков! Ну, жидяра Кацман! Ты от меня не уйдешь!..»

– Дед, ты можешь сказать, на кого работает Зак Кацман?

– Эта проститутка работает на многих, а точнее, на себя. И не гнушается ничем. – Дед не собирался говорить внуку, что самый частый заказчик Зака – его босс Илья. Он понимал: если бы это было нужно Илье, то ему и напрягаться не стоило бы, чтобы завладеть девушкой. Позвонил бы и все. Да и Зак не отморозок, любящий играть в войну. Что-то тут не то...

– Ты, внучок, будь осторожен. Может, ты кого-то не того спалил своими видео, или дорогу перешел? Хорошо подумай! Иначе мы не сможем нанести контрудар.

Предательский холодок сковал спину Игоря, будто ему за ворот бросили кусок льда, и, тая, он стекал холодными струями по позвоночнику. Он отчетливо понял, кто его «пасет». Это останкинские, – Маг. У него давно с ними были «терки» по бизнесу. Благодаря папочке Игоря никто не мог подмять под себя. Мало того, он сам недавно потеснил Мага в бизнесе грузоперевозок, а точнее, захотел вытеснить из кавказского наркотрафика.

«А может, кто-то из покупателей специально участвовал в аукционе, чтобы затем и бабу скovyрнуть, и «лаве» слить??? Если так, то ему не жить. Но почему за нами нет хвоста?»

Для пущей достоверности он предложил впереди идущей машине свернуть на второстепенную дорогу и проехать параллельно основной через пару населенных пунктов. Попрыгав более часа по колдобинам проселка, слежку они не выявили. В свой коттеджный поселок он въехал с грунтовой дороги.

Остановившись за домами так, что их не было видно от особняка, старший охраны предложил произвести разведку.

«Давай отправим бабу и еще мужика по гражданке. Пусть разузнают, что там у тебя, и передадут по рации».

Игорь приказал идти в разведку Вале и водителю.

Парочка подошла к воротам трехэтажного здания, и мужчина нажал кнопку домофона.

– Кто такие?

Представившись и назвав пароль, услышали отзыв и новый вопрос:

– Чего пешком, а не на машине?

На что водитель ответил, что пробил по дороге сначала колесо, а недалеко от дома и запаску. Позвонить не мог, телефон раздавил, пока с колесами возился. В электрозамке щелкнул соленоид, и калитка пропустила девушку и парня внутрь двора.

Им навстречу из сторожки вышел рослый парень. Но водитель не знал всех охранников в лицо, так как они слишком часто менялись.

– Кто кроме тебя еще есть на объекте? – спросил водитель.

– А тебе какое дело, я не уполномочен тебе докладывать.

– Отвечай на вопрос, а то хозяин тебе глаз на жопу натянет! – раздраженно выкрикнул водила.

– Да нет никого. И не было, – растерянно ответил охранник.

– Давай видео прокрутим часа за два, – подсказала Валентина.

– Точно, пошли в дежурку. Мы сами сейчас все увидим, – потребовал от охранника водитель.

Просмотрев видео и не заметив ничего необычного, они связались по рации с шефом и доложили обстановку. Через минуту ворота автоматически распахнулись, впуская во двор машины. Из «Ленд Круизера» высыпала четверка вооруженных бойцов. Они быстро обшарили все места, где мог притаиться посторонний. Не обнаружив ничего подозрительного, подали сигнал пассажирам «хаммера». Все быстро проследовали в дом, похожий на средневековую крепость, выложенную из бутового камня, с небольшими окнами, забранными мощными коваными решетками.

Зазвонил телефон. Это на связь вышел покупатель. Он уточнил, все ли остается в силе, потому как он скоро прибудет для обмена юного «цветка» на один «лимон». Теперь только Игорь окончательно успокоился.

Толстозадый и пухлогубый хряк сидел, развалившись на заднем сиденье «Ауди Q7». Машина мягко катила своего хозяина и двух его опричников по Ярославскому шоссе. До точки встречи оставалось километров сорок. Толстый млея от предвкушения, что через каких-то тридцать минут получит свою новую, живую и непорочную куклу. Отдав за нее «лимон» евро, будет делать с ней все, что взбредет в голову. Сначала он станет для нее папочкой, и они пойдут в магазин делать покупки... Затем он будет кормить ее в самых дорогих ресторанах. А затем...

Но его мечтания были прерваны проблесковыми огнями машины ДПС. Внедорожник остановился. Расстегнув кобуру, охранник вышел из машины узнать о причине остановки и урегулировать вопрос. Но тут же на него направили стволы трех автоматов АКСУ с требованием положить руки на капот и расставить ноги. «Вежливо» попросили выйти водителя и стать в ту же позу, что и охранника. В салон «ауди», рядом с хряком, уселся крепкий мужчина кавказской внешности и заговорил на суржике:

– Мы не хотим вас обижать, но то, за чем вы едете, не может вам принадлежать, потому что человека нельзя купить... А ваш сообщник Игорь действует незаконно и подводит вас под серьезную статью. Три пятилетки с полной конфискацией и без права на амнистию... Ничего этого не будет, если вы согласитесь помочь следствию... Итак, ваш ответ?

Рыхлое тело задрожало, как холодец. Толстяк не раз пользовался услугами Игоря, чья репутация казалась безупречной, а тут так вляпался...

Кавказец достал наручники и посоветовал не оказывать сопротивления и вытянуть вперед руки.

– Я согласен помочь следствию... – заблеял жирдяй.

– Вот это другое дело. Где деньги?

– В багажнике.

– Сидите тихо. Сейчас мы все устроим.

Охранников жирдяя разоружили и, надев браслеты, затолкали в УАЗ. Достав из багажника деньги и убедившись в их подлинности, полицейские совершили некоторые манипуляции с заменой кейса. Затем в салон «Ауди Q7» село три человека с откровенно бандитскими рожами.

– Ну что, сочувствующий, покатили, – прорычал водитель и тронулся с места.

Подсевший справа заговорил с покупателем.

– Сейчас я здесь барин. Потому слушай сюда, «визжало». Приедем на место, бодягу не разводи. Играем по нотам. Сценарий такой: приехали, поздоровались, дал мне команду показать деньги. Я показываю, ты настаиваешь, чтобы покупатель пересчитал. Потом я кейс с деньгами прикрою. Ты, пухлый, прикажешь мне деньги отдать, а кейс забрать, потому что он дорог тебе как память. Я открываю кейс и вываливаю деньги на стол. Затем ты забираешь товар, и мы уезжаем. Повтори, что я сказал!

Толстяк, запинаясь, повторил основную идею плана.

– Молодец, кабанчик.

С этими словами они подъехали к воротам особняка.

Смерти осточертела прелюдия по имени Жизнь

Толстяк, набрав нужный номер, сообщил о своем приезде. Створки ворот раздвинулись, и «ауди» въехала во двор. Из машины вышли двое, один нес коричневой кожи кейс, второй катил на коротких ножках свое тело. Игорек лично вышел встречать дорогого гостя. Обменявшись парой дежурных фраз, они прошли в гостиную. Хозяин предложил гостю располагаться и чувствовать себя как дома. Усадив покупателя в кожаное кресло, подал спиртные напитки. Гость от напитков отказался, сославшись на то, что ему не терпится скорее получить свой товар.

– Я вас понимаю, но все же хотел бы для начала удостовериться в вашей платежеспособности, – заговорил Игорь. – Вы позволите взглянуть на деньги?

– Покажи деньги! – приказал своему помощнику толстый писклявым голосом.

Подручный положил кейс на стол и раскрыл его. На красном бархате лежали двадцать пачек по пятьдесят тысяч евро каждая. Игорь взял одну пачку, прошуршал купюрами и сунул их под ультрафиолетовый свет. Ничего не заподозрив, взял на выбор вторую пачку. После проверки третьей согласился принять деньги. Подручный толстого закрыл кейс и протянул его продавцу.

– погоди, – вновь провизжал покупатель, – кейс оставь. Он мне дорог как память.

Помощник вновь положил кейс на стол, открыл, достал деньги и аккуратно сложил их на серебряном подносе в ряд, стопочками по пять пачек. Игорь накрыл поднос красивой салфеткой, расшитой цветами.

– Хочу вам дать совет, уважаемый покупатель. Девочка считает, что она сегодня проходит собеседование для поступления в институт. Пусть она верит в это хотя бы до посадки в вашу машину.

Он попросил Валю привести Алесю. Когда девушки спускались по лестнице, яркий мартовский свет, струящийся из окон, осветил их со спины. В лучах солнца Алесины пшеничные волосы светились, создавая нимб.

«Богиня!..» – мелькнуло в голове Игорька.

При виде некрасивого хряка у Вали на глаза навернулись слезы. Впервые она почувствовала угрызения совести. Понимая, что она может сорваться и ляпнуть лишнее, босс быстро увел ее в другую комнату и запер на ключ.

– Алеся, это и есть профессор славистики Иван Иванович Боровский. Теперь ты поедешь с ним. Он несколько дней позанимается с тобой, чтобы подготовиться к сдаче вступительных экзаменов, и скоро мы снова увидимся.

Покупатель, его помощник и девушка вышли из дома. Ворота открылись, и «Q7» бесшумно покатила по асфальту.

Довольный положительным завершением сделки, хозяин дома налил себе виски и залпом выпил. Затем открыл сейф, подошел к журнальному столику, взял поднос с пачками денег и небрежно побросал их в железное нутро. Но, вспомнив о манипуляциях с кейсом, Игорь заподозрил неладное. Достал пачку банкнот, прошуршал ее пальцами, и у него потемнело в глазах...

– Сука! Ублюдок! Ну, жирная свинья, я заставлю тебя сожрать эти деньги! Нет! Я тебя поджарю на них! Буду поджигать по одной бумажке и запекать подвешенного кабанчика.

Распорядившись немедленно организовать погоню, он выгреб из сейфа макулатуру и сбросил в пластиковый пакет. Тем временем старший из команды охраны сообщил, что на машину покупателя установлен радиомаячок, и можно отследить его передвижение.

– Где они сейчас?

– Недалеко от нас, в лесу.

– А точнее?

– Километров семь. И, что интересно, они не двигаются. Наверное, «профессор» решил начать собеседование. Видать, ему совсем невтерпеж, – как ребенок радовался старший.

– Давай к ним! Возьмем тепленького и кастрируем на месте. А бейцелы заставим сожрать! – орал захмелевший Игорек.

Запрыгнув в машину, он набрал деда. Ответил автоответчик.

– Черт! – выругался внучок. – Дед не может просто так отсутствовать... Что еще могло случиться?

Не решившись позвонить отцу, он погрузился в думы. Если бы не спиртное, он бы смог связать цепочку алогизмов, а так ему казалось, что во всем виноват толстый.

Машины съехали на проселок, а затем въехали в лес. На поляне, укрытой подтаявшим снегом, стоял, покачиваясь, черный «Ауди Q7», оглашая лес мелодиями шансона.

– Вот ублюдок! У него вместо мозгов сало. Берите их! – скомандовал Игорь и пошел следом, прикрываясь одним из бойцов.

Затемненные стекла не давали возможности увидеть происходящее в салоне. Окружив машину, они одновременно распахнули все пять дверей. То, что увидел Игорек, поразило его.

На передних сиденьях сидели водитель и телохранитель, оба связанные особым способом. Они были вынуждены то оттягивать веревки, сдавливающие их шеи, то вновь отпустить, давая по очереди дышать то себе, то висящему за их спинами на этой же веревке толстяку. Именно эти упражнения и раскачивали автомобиль в такт учащенному дыханию. В открытом багажнике автомобиля красовалась гирлянда из десятка тротильных шашек, большая гора осколочных мин и граната. Стопорный шплинт, удерживавший боек вместе с вытяжным кольцом, в обиходе называемым «чекой от гранаты», болтались на поводке, привязанном к ручке багажника.

– Ну надо же! – только и успел произнести Игорек, как мощный взрыв разметал по мартовскому лесу части автомобиля и человеческих тел. Заходящее солнце добавило красного на кровавый снег...

Точная наука несовместима с романтикой

Шагая по коридору клиники, Илья давал распоряжения своему помощнику.

– Аркадий, срочно готовь аппаратуру. Я привез тело для мамы. Правда, она перенесла шок, и необходима коррекция.

– Вас понял. Я как раз пополнил базу данных и уверен, что могу предложить массу вариантов.

– Девушку зовут Алеся. Она приехала из провинции, точнее, из белорусского Полесья. Собиралась покорять Москву своими талантами, а попала в бордель. Она до сих пор девственница, хотя попытка изнасилования несколько часов назад имела место. Все до момента приезда в Москву – стереть. Внести то, что нужно мне. Пусть она будет студенткой первого курса исторического факультета. Об этом когда-то мечтала моя мама... Да, доктор, не сильно загружай ее, пусть будет только то, что предусмотрено учебной программой.

Информацию о том, что дед Игоря и отец генерал-лейтенанта Перегуды, Дмитрий Дмитриевич, догорал в вертолете, упавшем на бензоколонку, Илья Каров узнал первым. Затем из последних новостей он услышал о взрыве бытового газа в пятиэтажке, где был приют, – семейный бизнес семьи Перегуды. Еще чуть позже – и о взрыве тротилового заряда большой мощности в подмосковном лесу, приведшем к многочисленным жертвам. В новостях сообщалось, что единственный опознанный труп при жизни был Игорем Константиновичем Перегудой.



– Ну надо же! – только и успел произнести Игорек, как мощный взрыв разметал по мартовскому лесу части автомобиля и человеческих тел.

Такого развития событий даже Илья не мог предположить. Его старый знакомый, покровитель и участник многих проектов Константин Перегуда в один день лишился бизнеса, отца и сына.

Илья понимал, что такое потрясение не может не сказаться на человеке, а, значит, на Константина лучше не рассчитывать, и нужно самому принимать решения. А думать было над чем. Илья получил информацию о том, что кликой плотно интересуются иностранцы.

«Сейчас, главное, разобраться в приоритетах... – успокоил себя Каров. – Донор для мамы найден. Информация с мамы считана и сохранена на электронном носителе. Программы переноса сознания усовершенствованы... Первое – отключить маму от аппаратуры и дать ей спокойно умереть. Второе – вывезти Аркадия с Алесей из клиники на запасную секретную базу. Третье – провести «стерилизацию» сознания персонала клиники. И четвертое – уничтожить аппаратуру и исчезнуть самому», – подытожил, набросав план экстренных мероприятий, Илья.

Генерал Перегуда только что вернулся из командировки и сразу почувствовал какое-то напряжение в своем окружении. Казалось, все что-то не договаривают. Но он ужасно устал,

хотелось есть, поэтому не стал ничего выяснять. Переодевшись, он прошел в кухню-студию, достал из бара выпивку, а из холодильника лед и закуску. Поставил все на красивый поднос и перенес на стеклянный столик возле большого ярко-красного кожаного дивана.

Опустив обессиленное тело на приятно холодящую кожу дивана, бросил несколько кубиков льда в высокий стакан. Зазвонил телефон, беспокоили из его офиса.

– Какого черта? – не скрывая раздражения, спросил Перегуда. – Что такое могло случиться, что ты мне звонишь?!

– Крепитесь! Ваш сын погиб... – без приветствия и предисловий дрожащим голосом сообщил адъютант.

– Повтори! – переспросил Перегуда, но вместо голоса адъютанта услышал:

– Костя, наш сынок, Игорек, умер!..

Голос бывшей жены генерал распознал не сразу. Они разошлись, когда сыну было восемь месяцев. Общались мало. Подарки на день рождения, Новый год, да и то лишь в самые первые годы после расставания. Но сына он любил. Пусть как-то по-своему, но любил. Помогал в бизнесе.

– Как это произошло?

– Это все ваши черные делишки! – единственное, что могла членораздельно произнести женщина, а затем Перегуда услышал лишь животный вой убитой горем матери...

Генерал отключил телефон и на негнущихся ногах вернулся к дивану. Он открыл бутылку «Блю лэйбл» и стал пить прямо из горлышка. Пил и пил, пытаясь растопить вселенский холод. Жар в желудке от спиртного заглушался оледенением души. И чем больше он пил, тем сильнее леденел. Его начал бить озноб. Дрожали все части тела, и каждая на своей собственной частоте. Горло сдавил спазм. Жидкость от невозможности проникать в желудок вытекала изо рта и носа одновременно... Вновь зазвонил телефон. Он не знал и не хотел знать, кто звонит. Отбросив опустевшую бутылку, генерал склонил голову до самого столика и увидел свое отражение в стекле: выглядел он ужасно. Виски вперемешку со слизью стекали на стекло, от икоты содрогалось все тело... А телефон звонил и звонил... Протянув руку, Перегуда включил громкую связь, потому что был не в состоянии удерживать трубку.

– Константин Дмитриевич, крепись! – звонил его друг генерал. – Ужасные вести.

– Знаю... Сына не стало... Мне нужны подробности.

– Обязательно выясним все до мелочей. Но я не поэтому звоню. Я по поводу твоего отца, Дмитрия Дмитриевича...

Перегуда тупо уставился в экран телефона. Спиртное стало действовать, уменьшая связь нейронов, и он терял способность соображать.

– А что с отцом? – спросил он как-то слишком спокойно, словно играя чужую роль.

– Сообщение поступило из Владимирской области. Сгорел в вертолете вместе с бригадой охотников.

– Он был на охоте? – удивился Перегуда, думая: «Станный сегодня день. А может, это мое воображение под действием алкоголя разыгралось...» – Ты кто?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.